

Строптивая

МЕЖ ВОЛЕЙ И НЕВОЛЕЙ

СЕРИЯ
ТАЙНЫ ЭРНАРДИИ
КИРА КНЯЗЕВА

18+

Тайны Эрнардии

Кира Князева

Строптивая меж волей и неволей

«Автор»

2025

Князева К.

Строптивая меж волей и неволей / К. Князева — «Автор»,
2025 — (Тайны Эрнардии)

Варм – аристократ, прожигающий жизнь в непристойных заведениях. В одном из них он встречается со своим старым другом – наследным принцем Эрнардии Хайсом, который приглашает его на службу во дворец. Придворные интриги и знакомство со строптивой служанкой Шери сильно изменяют привычную жизнь Варма.*Можно читать как самостоятельное законченное произведение.*Содержит спойлеры к роману "Бестия меж двух огней"

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Кира Князева

Строптивая меж волей и неволей

Глава 1

Ощув в витающих вокруг парах знакомый, но невыносимый вишнёвый привкус, Варм поморщился. Каждый раз им всё портят, хотя он как-то даже просил у администрации, чтобы тот исключили из ароматических наборов в «Тайной обители», но всё тщетно.

Последнее время одного того, что Варм – ксайтарн, привилегированная элита Эрнардии и высшее существо по всем законам этого мира, стало катастрофически не хватать. Треклятый король с его новыми, лояльными к людям законами...

От дурных мыслей в голове отвлекла стройная девушка с аппетитными формами, оценивающе разглядывающая раскинувшееся на чёрном кожаном диване красивое подтянутое тело Варма. Её лицо почти полностью скрывала узорчатая искусно изготовленная маска, как и всех посетителей этого элитного закрытого клуба. Анонимность раскрепощала, позволяла делать всё, что вздумается, без оглядки на статус за пределами «Обители».

Самому Варму на такое было наплевать, он всегда брал то, что хотел, не оглядываясь на мнение общества. Ну, как «всегда»... когда-то его сдерживало порицание отца, но старик вскоре плюнул на попытки вразумления сына, отмечая, что «сам таким был». Кто бы сомневался, с такой-то властью и внешностью, очень кстати перешедшую по наследству.

«Тайная обитель» существовала давно, а Варму она нравилась тем, что сюда не пускали «абы кого». Только его уровень, только ксайтарнская верхушка аристократии. Иногда он даже догадывался, кто скрывается под маской, но благоразумно молчал. За нарушение анонимности двери сюда могли закрыться навсегда.

В тени маски мужчины блеснул похотливый огонёк, и он поманил девушку пальцем, давая понять, что сам не прочь разделить с ней этот вечер. На её губах – единственном, что было видно из-под маски – появилась самодовольная улыбка. Слегка виляя бёдрами, она подошла к нему и грациозно опустилась рядом на диван. Полупрозрачная струящая ткань накидки, словно бурлящий поток воды, стекла с её плеч на диван, и она подалась вперёд, проводя пальцем средь кубиков пресса.

Улыбнувшись уголком рта, Варм запустил пальцы в опустевший бокал на подлокотнике дивана и извлёк из него не успевший растаять кусочек льда. Медленно обводя им вокруг соска девушки и наблюдая, как тот набухает, а по её телу бегут мурашки, Варм лениво поинтересовался:

– Поможешь мне скрасить этот вечер? Совсем нет настроения.

Лёд растаял от прикосновения к горячей коже и потёк тонкими водяными струйками вниз по плоскому животу. Она поняла его намёк, проводя ладонью по обнажённому мужскому телу и касаясь члена, который готов был поспорить насчёт отсутствия «настроения», мгновенно отреагировав на прикосновение тонких пальчиков.

Варм разомлел под приятными движениями умелой ладошки, ласкающей головку в самой чувствительной части члена, но этого было маловато. Запустив пальцы в роскошные волосы девушки, мужчина настойчиво направил её вниз. Она не сопротивлялась, лизнув головку и обводя языком чувствительную кромку, наблюдала из-под маски за тем, как Варм напрягся, желая большего.

– Давай, дорогая, я знаю, ты можешь ещё, – сорвалось с его губ, и вторая рука легла на голову партнёрши.

Как только головка члена утонула во рту девушки, он не преминул задать темп руками. Она делала это настолько искусно, что в голове промелькнула глупая мысль – на такой и жениться был бы не грех.

Захотелось добавить ощущения обладания, и Варм встал перед ней на ноги, не давая партнёрше отвлекаться. В этом было что-то приятное и животное, чувство превосходства, разгорающееся по всему телу необузданным желанием.

Он с радостью закончил бы и так, но «обитель» – это не бордель, здесь есть негласные правила и договорённости. Одобрительно прорывав, Варм отпустил голову девушки, одобрительно посмотрел на неё сверху вниз и столкнулся с похотливым взглядом, жаждущим сладкого отмщения.

И она его получила в полной мере, уж в том, что был в этом хорош Варм никогда не сомневался. Мужчина сделал шаг в сторону, освобождая небольшое пространство между ней и диваном, по-хозяйски подтолкнул партнёршу к нему, и она легла на него грудью, требовательно выпячивая ягодицы.

Не давая ей опомниться, Варм положил ладонь чуть выше поясницы девушки, веля ей прогнуться. Другой рукой он скользнул партнёрше между ног, умелыми движениями пальцев распределяя смазку меж слегка набухших от возбуждения складочек. Удовлетворившись их влажностью, он раздвинул их членом, входя сразу на всю длину и ловя искренний томный стон.

Сильные руки сжали ягодицы, не позволяя девушке от него ускользнуть. Она быстро привыкла к его напористым и мощным движениям внутри, но этого явно было мало.

Запустив руку под её живот, Варм притянул возбуждённое тело партнёрши к себе, а затем довольно сильно сжал ладонями упругую грудь, буквально впившись в неё пальцами и ускоряя и без того не медленный ритм.

Мужчина увидел, как глаза под маской сверкнули алыми сполохами – он и так догадывался, что девушка была ксайтарнкой, но теперь был уверен наверняка. И этот факт полностью развязывал руки. Раз она – не хрупкий человек, ей довольно сложно навредить в порыве страсти.

Вот только сдерживаться становилось всё труднее, а чтобы довести до оргазма её, нужно было импровизировать. Варм дотянулся до подлокотника и вытащил из бокала ещё один кубик льда, вновь скользнув им по телу девушки, но в этот раз очень быстро, чтобы тот не растаял до прикосновения к чувствительной точке, точно выверенной его пальцами в процессе их соития.

От резкого контраста горячего и холодного она вздрогнула, а затем Варм ощутил, как его член приятно сжало у неё внутри, а от пульсации оргазма затрясло всё тело. Победно рыкнув, он максимально ускорился и излился в неё, прикусив от перевозбуждения кожу на её плече. Ничего страшного. В «Тайную обитель» никто не приходит неподготовленным.

Вынув из партнёрши член, Варм вновь растянулся на широком диване, словно довольный кот. Он не прочь был повторить через какое-то время, но у неё явно были другие планы.

Сверкнув алыми глазами, девушка улыбнулась, набросила на плечи абсолютно ничего не скрывающую накидку и ушла в поисках новой жертвы для своей утехы. Варм лениво потянулся к стоящему рядом с подлокотником дивана столику, взял с него бумажное полотенце и стёр с себя следы только что произошедшего.

Медленно и вальяжно, слегка покачиваясь, к нему подошёл высокий темноволосый мужчина мощного телосложения и опустился рядом на диван, приветственно протягивая Варму руку. Отвечая рукопожатием, он настороженно сказал:

– Уж и не ждал тебя здесь увидеть. Не поверю, что у наследного принца может не задаться семейная жизнь.

– Всё как раз задалось лучшим образом, – ответил тот, не выражая никаких эмоций. То, что старый друг узнал его, ничуть не смущало младшего брата короля Эрнардии. – Брак – не тюрьма и не клетка. Тем более, для меня.

– Хайс, я до сих пор не верю, как тебя так угораздило, – хмыкнул Варм и всплеснул руками. От расслабленности в теле движение оказалось ленивым, как будто он не негодовал, а просто философствовал.

– У короля нет наследников. А у меня есть, – надменная улыбка тенью пролегла под скрывающей лицо чёрной маской. – Ты, кстати, как сам смотришь на то, чтобы переехать поближе к дворцу и занять кое-какую должность? В особняке моего братца места ещё предостаточно.

– Да? А есть варианты? – Варм напрягся и подобрался, хотя всеми силами старался быть невозмутимым.

– Есть, – коротко кивнул Хайс. – И, мне бы хотелось, чтобы это место занимал именно ты. Но, как и везде, есть нюансы. Сам знаешь – Негласный Сенат та ещё свора мерзавцев. И вот, не так давно, сенатор, отвечавший за все наши военные дела – ай, церберы знают, как у них он там называется – испарился. Просто исчез, как в лету канул. Было это пару недель назад, но времени на его поиски у нас нет. Полиция ищет, найдут или нет – уже одному проведению известно. Ты на военном деле же учился в Неверасторе?

– Учился, – скривился Варм, – только... Ты же знаешь, как я учился...

– Как и большинство из нас, – широко улыбнулся Хайс. – Если припоминаешь, мой ценосный братец Стерс академию уже закончил, когда мы стали кутить по-крупному. Так что, если я устрою тебе протекцию, даже ухом не поведёт. Что скажешь?

– Скажу, что есть большой риск нарваться на проблемы, – улыбнулся в ответ Варм. – А ещё, что я буду последним глупцом, если упущу такую возможность. На переезде настаиваешь?

– Да, – принц кивнул. – Сам понимаешь – проблемы могут быть не только в твоей компетенции, но и в личной безопасности. Кто ж знает, куда прошлого сенатора занесло? Вот и лучше, если будешь на виду. На всякий случай. Ну что, возьмёшься?

– Возьмусь, – медленно ответил Варм, чувствуя, что по спине пробежал неприятный холодок.

– Тогда по рукам, – быстро согласился Хайс, протягивая ему ладонь. Варм пожал её, а неприятное чувство усилилось, как будто он тем самым подписал себе смертный приговор.

Глава 2

Намаявшись на работе за день, Шери брела по коридорам особняка королевской семьи в свою комнатуху, расположенную в дальнем его конце. Не сказать, что этот дом больше ей нравился, чем сгоревший особняк наследного принца – за прошедшие с того дня четыре года она к нему просто привыкла.

К тому же, несомненным плюсом было то, что слуг в нём трудилось гораздо больше, чем требовалось, а работы при этом – меньше, при той же зарплате. Их отношения с принцессой Айлин стали совсем близкими и доверительными, поэтому Шери была единственной среди слуг, кто знал – особняк спалили по приказу короля Стерса.

Неудивительно, что сердобольный монарх забрал всех «осиротевших» слуг брата под своё крыло. Наверняка, чувствовал вину за то, что они потеряли работу.

За почти десятилетие работы на королевскую семью, Шери ни раз отмечала для себя, насколько разными были венценосные братья. Будто две противоположности. Она ни раз в их укромных разговорах с подругой негодовала, спрашивая, почему Айлин не разведётся и не уйдёт к королю, так сказать, на законных основаниях, и каждый раз слышала только шиканье принцессы.

Разумеется, ответ всегда был один – Айлин боялась мужа, хотя и приговаривала, что всё равно его любит. Шери в это верилось с трудом, а вот в то, что Хайс в порыве ярости мог всех поубивать всех своих родственников – вполне.

Во время драки короля и принца в тронном зале девушка присутствовала, подрабатывая тогда на раздаче во дворце. Впечатление сцепившиеся ксайтарны произвели неизгладимое, напрочь отбив желание связываться с кем-то из них без крайней нужды. Шери знала, что они ещё и не имеют какой-то определённой формы и способны обращаться в самых жутких монстров.

Чёрное огромное чудовище, пытающиеся разорвать не менее огромного белого волка с горящими голубыми глазами, порой до сих пор снились ей в самых страшных кошмарах. От и по сей день пугающего воспоминания по спине пробежал холодок. Шери совершенно не понимала тех девушек, что после принятия закона о социальном равенстве всеми силами стали стремиться связать себя узами брака с этими чудовищами.

«Чудовища», правда, и сами не охотно стремились связывать себя с людьми. Законы – законами, но устои общества так быстро не изменишь. Самая возрастная элита и вовсе отказывались принимать этот закон как действующий, но, надо отдать должное – король был непоколебим в принятии своего решения и сумел задавить своим авторитетом всех несогласных.

Те теперь, разве что, по углам шептались и распускали слухи о «необычной» королевской семейке. И «необычность» была не в том, что принцесса – человек, а в том, что она была и принцессой, и королевой одновременно.

Разумеется, дальше слухов это не шло, а если и пыталось, то пресекалось властной рукой короля. Поговаривали, что даже могло решаться и принцем в свойственной ему манере, от чего желание шептаться о таком отбивало напрочь.

Толкнув плечом дверь, Шери буквально завалилась в свою комнату. Когда их только перевели сюда, дружба с принцессой дала ей неплохую привилегию в виде отдельной комнаты – все другие слуги, кто желал жить в особняке, обитали в комнатухах по двое или даже по трое.

Впрочем, уединение девушки длилось недолго. Уже в первую неделю работы на новом месте она познакомилась с Уиллом, улыбчивым и милым парнем, с которым у Шери зародились тёплые доверительные отношения. Спустя месяц они съехались в её комнату, и первое время девушке казалось, что она нашла своё счастье.

Не сказать, что с его течением Шери в этом разуверилась, просто первая влюблённость прошла, и отношения стали скорее привычкой. Уилл не спешил делать ей предложение и не особо стремился двигаться куда-то дальше – его всё устраивало. И их отношения, и работа, и предоставляемое жильё.

Как-то Шери хотела поговорить с парнем об их совместном будущем, о том, не хочет ли он снимать квартиру в городе и заниматься чем-то ещё, а не только быть слугой в тени напомаженных господ.

– Зачем? – удивлённо ответил парень вопросом на вопрос. – Разве тебя что-то не устраивает? За квартиру придётся платить из жалованья, да ещё и еду самим покупать и готовить. А тут и живём бесплатно, и кормят бесплатно, где мы ещё такое хорошее место отыщем?

Тогда Шери с ним согласилась. А в последствии – больше не спрашивала его о подобном. Она понимала, что Уилл не поймёт её стремления иметь своё жильё. В отличие от неё, он не вырос в приюте, где маленькая комнатка, набитая несчастными озлобленными детьми, напоминала камеру в тюрьме. Как же ей всегда хотелось на волю...

Когда Шери исполнилось восемнадцать и её отпустили из приюта во взрослую жизнь, первое, что она твёрдо для себя решила – однажды купить своё жильё. Почему-то это ассоциировалось для неё со свободой, хотя Уилл на такое говорил – разницы нет никакой. Комната, квартира... коробка, в которой живёшь и в которую приходишь день ото дня.

Первое время отсутствие всяческих стремлений своего молодого человека Шери раздражало, а потом она свыклась, словно это болото затянуло её с головой.

Через какое-то время после принятия королём нового закона Айлин предлагала подруге помощь в получении статуса или должности повыше, но влюблённая Шери решила, что Уиллу станет некомфортно рядом с ней в таком случае, и отказалась.

Сейчас она об этом ужасно жалела, но спросить вновь – стеснялась. Принцесса всегда о ней помнила, но общались они всё реже – после того, как передраги в королевской семье улеглись, Айлин буквально расцвела и стала очень общительной. Правда, как казалось самой Шери, об необычном секрете венценосных господ по-прежнему знала только она одна.

Закрыв за собой скрипучую дверь, девушка устало опустилась в потёртое кресло у окна. За окном сгушались сумерки, но сегодня во дворце очередное мероприятие, и Уилл придёт с него поздно, а может быть, даже под утро. Зачем ему столько работать, если он никуда не стремился – Шери не очень-то понимала, но и ничего не говорила на этот счёт. Его право.

Помассировав ноющие виски, она стала снимать с себя ненавистную форму горничной. У Шери тоже был секрет, который она ни за что никому не расскажет, в особенности – принцессе. Хорошо, что та ни разу не догадывалась спросить о том, как сирота оказалась в служанках у наследного принца.

Не сказать, что эта история была какой-то особенной. Вполне обычной для неугомонного похотливого Хайса. После восемнадцатилетия в приюте можно было оставаться всего три месяца, поэтому Шери устроилась на первую подвернувшуюся работу, чтобы оплачивать хотя бы комнату.

Без усталости и без выходных она работала официанткой в довольно дорогом ресторане на центральной улице города. Почему её туда так легко взяли, девушка узнала лишь в последствии – первые пять лет за работников, выросших в приюте, работодателю сильно костили налоги.

Спустя полгода ресторан посетил сам скандально известный наследный принц, в тот вечер ещё и перебравший с горячительным. Бестактно поймав обслуживающую столик официантку за талию, он усадил её к себе на колени и – внезапно – предложил ей работать в своём особняке, даже дал визитку своего дворецкого Годрика.

Утром следующего дня Шери сильно сомневалась, не шутил ли Хайс под хмелем, но взяла себя в руки и всё равно решила не упускать такой шанс. Годрик проводил девушку к

господину и, велев ждать под дверью, пока принц соблаговолит открыть ей дверь своих покоев, ушёл.

Явно еле разлепивший глаза Хайс щурился, старательно пытаясь вспомнить события минувшего дня. Потом выдохнул, оценивающе окинул взглядом стройную хрупкую шатенку у себя на пороге и кивнул заходить внутрь комнаты.

Каждый раз вспоминая, что было потом, Шери ощущала, как щёки наливаются краской, а низ живота тяжелеет, потягивая приятной истомой воспоминаний. При всей грубости и властности наследного принца, все три раза их близости остались в памяти девушки яркими вспышками.

А вот потом Хайс потерял к ней всякий интерес, хотя как она узнала в последствии – ей ещё повезло, обычно ему становилось неинтересно уже после первого раза. Исключением в этом стала только его жена.

Впрочем, надо отдать ему должное – работу Шери получила, как и место, где могла жить, и жалованье, в три раза превышающее её зарплату на прошлом месте работы, даже с учётом чаевых.

Первое время девушка испытывала неловкость от того, что получила своё место, по сути, через постель, но потом свыклась и с этой мыслью. Пусть так. Текучка кадров в доме сумасбродного принца была большой, а её всё устраивало.

Ещё вначале отношений со своей будущей женой Хайс предупредил Шери, чтобы она держала язык за зубами. Девушка тогда просто кивнула, но про себя отметила, что ни при каких бы условиях не стала бы об этом говорить.

Поначалу – от страха перед гневом принца, а потом – от уважения к чувствам подруги. Какая разница, что у Шери было с её мужем до их знакомства? Да и... Ая сама прекрасно знала, что Хайс – то ещё чудовище. Ждать от такого верности – глупость несусветная.

Сложив снятую форму, Шери сходила в душ, надела лёгкую ночную рубашку и улеглась в кровать, смотря на холодный свет луны, проходящий сквозь стекло высокого окна. Она ни за что не связала бы свою жизнь с ксайтарном. Ни за какие коврижки.

Дверь скрипнула, открываясь, и в комнату зашёл Уилл. Парень грустно улыбнулся своей девушке, поприветствовавшей его, и вскоре присоединился к ней в постели, бурча что-то недовольное про хамство господ. Обняв её сзади, он быстро стих, забывшись во сне.

Умилившись, Шери обернулась и накрыла его одеялом. Интим в их жизни давно стал редким явлением даже по выходным, но она ничуть не расстраивалась. Наверное, такое со всеми случается в длительных отношениях, и она старалась быть понимающей и ценить то, что у неё было.

Глава 3

Растекшись на широкой кровати, устланной белоснежными свежими простынями, Варм пытался прийти в себя после вчерашнего. Он не ожидал, что назначение на должность окажется столь помпезным. Раньше ксайтарн не часто бывал во дворце – да, в студенчестве они с принцем кутили вместе и были в дружеских отношениях, но с возрастом это сошло на нет.

С чего вдруг Хайс снизошёл для столь щедрого предложения – для его давнего друга оставалось загадкой. Он предчувствовал какой-то подвох, но предпочитал успокаивать себя тем, что просто оказался в нужном месте в нужное время.

Сенатора, которого теперь заменял Варм, объявили пропавшим без вести и продолжали усиленно искать. Принц сразу предупредил – если найдут, придётся уступить ему должность обратно, поэтому Варму пришла в голову мысль, что его назначение вполне логично – просто подменили «первым попавшимся».

Судя по новостям, с тех пор как пропал «основной» сенатор, прошёл почти что месяц. Раньше политики, да и вообще ксайтарны в целом, пропадали крайне редко. Общественность нынешняя пропажа беспокоила сильно, а вот Варма – нет. Даже если его назначение будет не долгим, стоило взять от него всё, что получится.

Дверь без стука открыла миниатюрная девушка в форме горничной, принеся с собой весь свой рабочий скарб и приступившая к работе. Варм решил, что она его не заметила, так как комната наверняка была гостевой и долго пустовала до того, как мужчину в неё поселили. Не шевелясь, он какое-то время следил за бело-чёрной пчёлкой, старательно вытирающей пыль с мебели в комнате.

Когда она подошла чуть ближе, Варм поморщился. Опять этот ненавистный вишнёвый запах, по-видимому, духи служанки. Чуткое звериное обоняние ксайтарна может уловить его с доброй сотни метров, и это удручало. Вот только здесь этого не хватало...

Желая выдворить нахалку, Варм окликнул её, но девушка на его голос не отреагировала никак. Наклонившись за выпавшей из рук тряпкой, она заправила за ухо мешающуюся непослушную прядь, и Варм понял, почему она его не слышит – у девушки были беспроводные наушники в ушах.

Возмущившись про себя такой бестактности, ксайтарн решил проучить нерадивую работницу. Насколько сильно – он пока не придумал, всё-таки влипнуть в какую-то историю только только оказавшись при дворе не хотелось.

Стараясь не попадать в её поле зрения, он беззвучно поднялся с постели, обошёл кровать по дуге, и возник прямо около служанки, укоризненно над ней нависнув. Девушка вздрогнула от неожиданности и достала наушники из ушей, изумлённо уставившись на незнакомого светловолосого мужчину с очень недовольным выражением лица.

– Тебя не учили этикету? Например, что в дверь надо стучать, когда заходишь? – он пробуравил нахалку испепеляющим огненно-изумрудным взглядом.

– Простите, я не знала, что в этой комнате кто-то поселился, господин...? – она вопросительно подняла бровь, а в голосе не слышалось и капли раскаяния, от чего Варм начал закипать.

– Онварментар Эртазарт, – представился он с нескрываемой насмешкой. Она быстро исчезла с его лица, и Варм холодно поинтересовался, всем видом показывая, что – для жалобы: – А ты у нас кто?

– Шери, – беспристрастно ответила девушка, ничуть не впечатлившись его надменностью. – Господин... вы действительно хотите, чтобы я коверкала ваше имя, обращаясь к вам, или представитесь попроще?

– Да как ты... – Варму в момент захотелось взять девчонку за шкуру и выкинуть за дверь, но он быстро взял себя в руки – ещё не хватало терять самообладание из-за хамоватой служанки. – Господин. Варм. Устроит?

– Господин. Варм. Вполне, – с его интонацией повторила Шери. – Насколько вы здесь остановитесь?

– Очень надеюсь, что навсегда, – он бесцеремонно и оценивающе заглянул ей в небольшое декольте, скорее желая позлить, но и тут больше разозлился сам, потому что она никак не отреагировала на его выпад.

– То есть, будете жить, а не гостить? – Шери нахмурилась.

– Именно так, – процедил Варм. – По приглашению самого наследного принца.

А вот при этих словах на лице служанки отразился целый спектр эмоций, только не тех, которые он ожидал увидеть. Она свела брови настолько, насколько только смогла, а потом на девушку словно снизошло озарение, и она протянула:

– А-а-а-а, ясно. Понятно. Господин. Варм, – прозвучало уже с тенью насмешки, которую она старательно давила в себе, – если вам некомфортно, что я провожу работу в вашем присутствии, вы можете указать время, когда будете покидать комнату. Я буду приходить на уборку строго по часам, и мы не будем пересекаться.

– У меня нет конкретного времени для присутствия или отсутствия. Я нахожусь здесь по договорённости, – он провёл пальцем по плечу девушки, приближаясь к её уху неприлично близко. Шери отшатнулась, скорее, от резкого запаха дорогого мужского одеколона, но его пальцы ухватились за её плечо, не давая отстраниться дальше. Вложив в низкий голос как можно больше властности, Варм негромко произнёс: – Впрочем, я не прочь поразвлечься.

– Рада за вас, но я не занимаюсь вызовом соответствующих дам, – Шери юрко вывернулась из цепких пальцев, и мужчина изумлённо уставился на неё, не понимая, как это произошло. – Я почти закончила, позвольте откланяться...

– А я нет, – голос стал похож на рык. Варм решил, что девчонка не понимает, с кем имеет дело, поэтому не преминул это продемонстрировать, резко раскрыв за спиной огромные, кожистые – как у летучей мыши – крылья, выглядевшие, словно полыхнувший за его спиной пожар.

Он издевательски улыбнулся, но и в этот раз реакция девушки была совсем не такой, к которой ксайтарн привык. Шери опустила безучастный взгляд ему под ноги, где валялись лохмотья только что порванной крыльями рубашки, и, недовольно закатив глаза, на пару мгновений исчезла за дверью.

Вернулась девушка с веником в одной руке и совком в другой, жестом веля господину отойти и не мешать убирать. Варм настолько обомлел, что подчинился. Собрав лохмотья в совок, Шери тяжело вздохнула и пробормотала:

– Господин. Варм. Здесь – не дворец, но, просто поверьте мне – королевская семья и у себя дома недолюбливает... вот это вот, – она обвела веником огромные крылья. – Так что, будьте так добры, держите себя в руках. На сегодня уборка закончена. Напомню, если я вас раздражаю – просто укажите время. Всего хорошего.

Толкнув дверь плечом, она ушла, оставив Варма наедине с собой и пошатнувшимся самонадеянством. Да что эта девчонка о себе возомнила? Крылья исчезли, а мужчина упёрся рукой о дверной косяк, борясь с желанием догнать нахалку и... взять прямо в коридоре. Чтоб неповадно было.

Закатив тележку в подсобку, быстрым шагом Шери направилась в королевские покои. По пути она встретила знакомую и спросила, не видела ли та принцессу. Оказалось, что Айлин недавно видели в саду, а это было очень не к стати – выходить туда в рабочее время было нежелательно.

Достав телефон, Шери написала ей сообщение: «Ты занята? Можем поговорить?» Ответ пришёл сразу же, и выходить в сад всё-таки пришлось. Видя обеспокоенный вид подруги, принцесса приняла решение зайти в дом – они обе знали, что на открытой местности ксайтарны слышат гораздо лучше.

Зайдя в одну из пустых гостевых комнат, в которой иногда встречались посекретничать, подруги разместились на мягком бархатном диване, и Шери сразу решила начать разговор прямо с дела:

– Ты знаешь, что новый гость, которого вчера назначили, теперь здесь живёт с подачи Хайса?

– Да? Я думала, его ненадолго пригласили, – наивно хлопая ресницами, удивилась Айлин.

– Как бы не так, – фыркнула Шери. – Уверена, твой муженёк просто нашёл повод отказать вас с королём друг от друга, хотя бы на людях. Слуги только слухи пускают, кто им поверит? Особенно, зная Хайса? А вот ксайтарн-сенатор – совсем другое дело.

– Да брось, это всё паранойя, – отмахнулась Айлин. – Хайс разрешил нам отношения и, мне кажется, уже смирился, что между нами троими всегда всё будет сложно.

– И ты в это веришь? Хайс? Смирился? Что его брат, с которым они всю жизнь грызлись, и тут его обставил? – Шери негодуя всплеснула руками. Ей было странно, что подруга, научившая её скалить зубы и защищаться, так искренне поверила в какую-то откровенную чушь. – Он – собственник, Ая. Всегда им был, есть и будет. Наверняка сто раз уже пожалел о том, что позволил тебе быть счастливой со Стерсом, просто раз сказал – обратно взять слова не может. И то, что при этом не дал тебе развода, только подтверждает мои догадки.

– Нет, ты ошибаешься, – Айлин закусила губу, решая, стоит ли говорить нечто важное. – Возможно, его гордыне и тяжело далось такое решение, но... Говорю только тебе. Имей ввиду – это государственная тайна. В общем. Я уломала Хайса позволить нам со Стерсом завести одного ребёнка.

– Да ну, как? – и без того большие глаза Шери стали ещё больше.

– С условиями, конечно, – воровато улыбнулась принцесса. – Король подписал секретный документ, в котором говорится, что его наследник не имеет права ни на какие притязания на трон. В будущем королём может стать только мой сын Дин. И... мы уже безмерно рады, что у нас со Стерсом родится дочка – так Хайс будет ещё спокойнее.

– А ты откуда знаешь? – задумчиво спросила Шери и, догадавшись по сияющей улыбке подруги, ошеломлённо прошептала: – Да ну! Поздравляю! То-то король такой счастливый последнее время... А какой срок?

– Три месяца, – Айлин незаметно для себя положила руку на живот, – её папа уже слышит стук сердца и точно знает, что у него дочь. Ксайтарны никогда не перестанут меня удивлять...

– Меня тоже, – кивнула Шери. Перед глазами сполохом полыхнули огненные крылья, и девушка помрачнела. – Я никому не скажу, ты знаешь. Но, про этого... господина Варма лучше не забывай. Раскроется – это станет самым масштабным скандалом в истории Эрнардии. И так шороху вокруг вашей династии больше, чем за последние лет двести.

– Спасибо, что предупредила. Буду настороже, – Айлин доверительно обняла подругу за плечи.

Глава 4

Последующие дни для Шери стали каким-то сюрсом. Она предположила, что её отказ сильно задел мужское самомнение, и непривыкший к такому отношению ксайтарн решил ей отомстить. Впрочем, Шери не считала своё поведение неуважительным или каким-то выходящим за рамки положенного этикета, хотя Варм постоянно на это указывал.

Стоически выдерживая его издёвки и нападки, девушка просто делала свою работу и уходила. И... каждый раз чувствовала, как этим распаляет Варма всё больше и больше. Уличить момент, чтобы его не было в комнате, удалось лишь раз, но на следующий день в то же самое время он был дома и опять всё повторилось.

Сомнения в том, что она просто параноит и придумывает какую-то чушь, таяли с каждым днём. Новый сенатор явно не был сильно обременён делами, хотя массивный рабочий стол в его комнате был завален целым ворохом бумаг. Вот только Шери ни разу не видела белобрысого мерзавца за работой, что только лишний раз подтверждало её догадки по поводу причины его нахождения здесь.

Зайдя сегодня в комнату ненавистного аристократа, Шери увидела его в постели с двумя своими обнажёнными коллегами, явно всеми силами пытающимися произвести впечатление на похотливого смазливца, самодовольно раскинувшего руки на пышные подушки позади них. Шери только закатила глаза и закрыла дверь, решив заняться уборкой другой комнаты.

Признаться, она давно бы попросила у коменданта поменяться с кем-то, но мешала гордость. Не хотелось показаться слабой плаксой, сбегующей от проблем при первой же возможности. А сколько таких привилегированных «проблем» уже было, и сколько ещё будет...

В душе жила искренняя надежда, что она просто надоест треклятому Варму. Исхода, как с Хайсом, Шери очень не хотелось – она ценила свои отношения и уважала Уилла, а этот мерзавец хоть и отстанет, но останется очередной грязной страницей в её жизни, которую уже никогда не вырвешь. А из совести – так и подавно.

– Иди, твоя очередь, – услышала она за спиной женский голос и шутливое: – Хорош, не пожалеешь.

Вздыхнув, Шери какое-то время ещё убирала в другой комнате, а потом нехотя поплелась в обитель несносного ксайтарна. Больше всего в своей работе она ненавидела перестилать бельё, на котором только-только занимались всяким... чему с её интимной личной жизнью можно было разве что позавидовать.

Привычно учтиво поздоровавшись и отправив Варма в игнор, Шери решила начать с кровати. Мужчина на этот раз нависать над ней не стал, а разместился в обширном кресле у стены, облокотился на его подлокотник и подпёр лицо ладонью, наблюдая за горничной с улыбкой хитрого лиса.

Убрав одеяло, Шери смутилась. Простыня была чистой, как будто на ней даже не спал никто, не то, чтобы...

– Браво, наша фарфоровая кукла обладает ещё хотя бы какими-то эмоциями, кроме презрения, – усмехнулся Варм, поднимаясь с кресла.

Взгляд Шери стал привычно равнодушным. Проследив им немного за медленно и чинно обходящим кровать Вармом, она вернулась к работе, собирая бельё и бросая его рядом с собой на пол, словно небольшую баррикаду. Какое ей дело, что у него там было или нет? Не было – и хорошо, убирать не так противно. А почему – Шери было плевать.

Сильный запах мужского одеколона ударил по обонянию, ознаменуя, что защитная баррикада успеха не возымела – Варм брезгливо её обошёл и вновь молча навис над Шери, ужасно раздражая этим девушку. Закончив застилать постель, она опять недовольно посмотрела в смеющиеся зелёные глаза и спокойно сказала:

– Я не испытываю к вам никаких эмоций. Тем более, презрения. Позвольте пройти. Господин. Варм, – совсем безучастно произнести эти слова не получилось, и мужчина протянул руку, беря её двумя пальцами за подбородок.

– Да ну, правда? – почти что прорычал Варм. – Будешь на меня ещё так смотреть, я возьму тебя прямо здесь, и твоё согласие мне не потребуется.

– Хорошо, – Шери медленно отвернулась, ускользая от его пальцев. – Я не буду на вас смотреть. Никак. Отойдите, я должна закончить свою работу.

Скрипнув зубами, Варм сделал шаг в сторону, но было заметно, что тот дался ему непросто. Шери уже не представляла, как себя вести, чтобы спесивец перестал её воспринимать и стал относиться не более, чем как к фону. По одному взгляду было понятно, что он еле сдерживается, чтобы... что? В голове родилось сразу несколько плачевных вариантов, и Шери поспешила закончить всё поскорее и уйти.

На следующий день она пришла опять невовремя. Со слов ксайтарна, разумеется. Войдя, Шери увидела его сидящим на полу и обложившимся ворохом бумаг. Уперев локти в колени, Варм запустил пальцы в волосы и не двигался, бегая по буквам полубезумным взглядом. Он поднял его, когда вошла Шери, и недовольно произнёс:

– Кто бы сомневался, что ты придёшь именно сейчас...

– Мне уйти? – меланхолично спросила Шери.

В этот раз ксайтарн не стал язвить в ответ, только поднял на неё измученный и наполненный безысходностью взгляд. Шери замешкалась, но, подумав, подошла к нему и окинула глазами бардак вокруг.

– Ничего не понятно, да? – сочувствия не получилось, но и издёвкой вроде бы не прозвучало. Варм молча кивнул, ощутило стукнувшись затылком о край кровати позади него. – Если что-то валяется на полу, по уставу, я имею право принять это за мусор и выкинуть. Если хотите.

– А на столе? – с толикой надежды в голосе воровато спросил ксайтарн.

– А со стола должно упасть, – деланно посетовала Шери. Она ожидала, что он поднимется и демонстративно свалит все бумаги на пол, но Варм только прищурился и еле слышно скомандовал:

– Тащи мусорные мешки.

Хмыкнув, Шери принесла объёмные чёрные пакеты. Запоздало она подумала, что её сердобольность обернётся ей боком – молодой сенатор легко может свалить на неё вину за утерю каких-то важных документов.

Недолго думая, девушка задала этот вопрос ему в лоб, хотя на искренность не рассчитывала. Помогавший ей собирать бумаги Варм замер с очередной кипой в руках и, одарив её самым укоризненным взглядом, сказал:

– Разумеется, именно так и сделаю. А свои отпечатки пальцев оставляю, чтобы наверняка обвинили тебя, – он закинул последнюю бумажку внутрь пакета, забрал у Шери из рук второй и, шелестя ими по полу, потащил прочь из комнаты, бурча ещё что-то недовольное. Обернувшись на пороге, Варм спросил: – Куда тащить-то, покажешь?

– А, да, – девушка обогнала его и повела к мусоропроводу, находившемуся далеко от комнат. Шери смутило его недовольство, хотя она и тут решила, что оно только из-за очередного укола в сторону аристократического эго.

– Нет там ничего полезного, – пробормотал мужчина, закидывая мешки в мусоропровод. – Макулатура одна, только деревья зря на бумагу расходовали...

За его спиной Шери увидела бредущих по коридору короля и принцессу, беспечно держащихся за руки.

Выругавшись себе под нос, Шери сделала вид, будто у неё резко разболелся живот и схватилась за него руками, чтобы отвлечь внимание ксайтарна на себя хотя бы ненадолго. Она

мало верила, что ему есть до неё какое-то дело, но более действенного способа так быстро придумать не получилось.

– Ты в порядке? – нахмурился Варм, и его взгляд показался Шери довольно искренне обеспокоенным.

– Да, немного живот болит, – краем глаза наблюдая за медленно удаляющейся по коридору парочкой, девушка провела ладонью по животу.

– Дай-ка, – мужчина протянул руку, но Шери инстинктивно от неё отшатнулась. – Да не съем я тебя. По крайней мере, не болеющую чем-то. А то вдруг заражусь чем-то или у тебя там паразиты какие, – он рассмеялся, наткнувшись на испепеляющий взгляд, но руку Шери убрал и прикоснулся к её животу сам, замерев и как будто бы прислушиваясь.

О каких-то способностях ксайтарнов в подобном ключе Шери никогда не слышала, но, раз король мог почувствовать беременность возлюбленной, да ещё и определить пол ребёнка, который не каждый современный аппарат покажет, кто знает, на что эти чудовища способны...

Повисло напряжённое молчание. От горячей ладони, тепло от которой чувствовалось даже сквозь ткань форменного платья, по телу раскатилось странное, но приятное чувство, словно Шери не стояла посреди уже опустевшего коридора и не пялилась на странного мужчину, а сидела где-то на берегу тёплого моря, греясь на солнышке.

– Что там? – напряжённо спросила она, боясь, что он и правда увидел какие-то отклонения.

– Думаю, тебе просто нужно сходить на обед, – лукаво улыбнулся Варм, убирая руку и учтиво подставляя ей локоть.

Не сразу сообразив посыл его движения, Шери кивнула, обходя ксайтарна и направляясь по коридору обратно к его комнате. Она чувствовала себя очень неловко, поэтому быстро провела уборку и поспешила уйти. Её удивило только то, что вернувшийся в свою комнату Варм в этот раз не стал комментировать действия девушки или надоедливо нависать рядом. Разместившись в кресле, он положил руки на подлокотники, молча и задумчиво наблюдая за процессом уборки.

Следующим утром Шери почувствовала себя плохо по-настоящему. Тело лихорадило, а от накатившей слабости она не смогла даже подняться с кровати. Девушка расстроено попросила Уилла дойти до коменданта и предупредить его о её болезни, но парень взялся ей помочь по-другому:

– Я справлюсь и с твоей работой, и со своей. Эш отметит, что мы оба вышли, а я отработаю за тебя, – он склонился и поцеловал её в лоб. – Так и жалованье не потеряем. Отдыхай, поправляйся и ни о чём не беспокойся.

– Спасибо тебе огромное... – слабым голосом поблагодарила его Шери, заворачиваясь в одеяло. Видимо, организм всё-таки решил напомнить – иногда и выходные должны быть.

Глава 5

От настойчивого стука в дверь Варм еле-еле разлепил глаза. Переведя их на старинные часы у стены, он выругался – и кого только могло принести в такую рань?

Шери знала, что в это время он спит, да и никогда так настойчиво не стучалась, предпочитая не стучать вовсе или входить сразу после стука, если нахалка на него всё-таки сподобилась. Поначалу ксайтарна это злило, а в последствии стало забавить – он специально не одевался или надевал максимум шорты, на укоризненный прожигающий взгляд девушки говоря:

– Что? Ты бы ещё быстрее заходила. Как я мог успеть надеть хоть что-то?

Хотя, честно признаться, даже если успевал – не стал бы. Девчонка не смущалась и демонстративно его не замечала, но в последнее время Варм всё-таки улавливал на себе её задумчивые взгляды, которые она спешила отводить, как только видела, что её поймали с поличным.

Так, как она, на него никто раньше не смотрел. Хищно, похотливо, с потемневшими от желания глазами – всё было в его длинном послужном списке, но Шери... смотрела как-то... не так. Да и вообще лишний раз старалась на него не поднимать взгляда, что как-то неприятно задевало эго и что-то распалило внутри.

– Войдите! – громко, но басовито крикнул Варм, растирая гудящие виски.

Дверь открылась, и на пороге появился молодой ничем неприметный слуга. Полноватый низкорослый юноша поинтересовался, может ли он произвести в комнате уборку, или же ему следует прийти попозже.

– А где Шери? – насторожился Варм.

– Сегодня плохо себя чувствует. Я буду её подменять, – просто ответил Уилл.

– Что-то с желудком? – сам не знал, зачем спросил. Вчера лично же проверил – девчонка просто переутомилась и загнала себя работой – не более.

– Да нет. Обычная простуда, – смутился Уилл, явно удивившись такому вопросу от господина.

– А, ясно, – Варм потянулся, изображая полное безразличие. Встал с кровати и перебрался в излюбленное мягкое кресло. – Ну, раз ты меня уже разбудил, приступай.

Учтиво кивнув, парень принялся убираться. Раскинувшись в своём кресле и потягивая воду из бутылки, Варм заскучал и решил поинтересоваться:

– И часто вы так подменяете друг друга? И это из солидарности или просто обязанность?

– Не часто, – ответил Уилл, собирая пыль со стола. – Шери не выходит на работу только если совсем плохо себя чувствует. Она у меня очень ответственная.

– У тебя? – прищурился ксайтарн.

– Да, она моя девушка, – смутился он реакции аристократа.

– Ух ты, – Варм поднялся, и с грацией самодовольного кота подошёл к Уиллу, нависнув над ним и как будто заново разглядывая сверху вниз. – Ты её парень, значит...

Оценивающий взгляд стал насмешливым. И чего только женщины находят в таких неудачниках? Коротко стриженный, почти на голову ниже Варма, полноватый и сильно сутулящийся, Уилл показался ксайтарну омерзительным.

Поймав это странное чувство, которое он никогда раньше не испытывал к мужчинам, так как редко вообще обращал на них внимание, Варм раздражённо кивнул и отошёл к окну, словно полностью потеряв к слуге всякий интерес. Вот только копошащийся в комнате таракан раздражал ещё больше, чем его надменная девчонка, и причину этому ксайтарн найти не сумел.

– Милая, как ты? – вернувшись вечером, поинтересовался Уилл, садясь на кровать рядом с девушкой.

– Получше, но завтра тоже попрошу тебя подменить меня, – она подняла на Уилла извиняющийся взгляд.

– Хорошо, не вопрос, – кивнул он и задал вопрос, беспокоивший парня весь день: – Слушай, а вот этот вот... новый сенатор... он к тебе не приставал случайно?

– Варм? – уточнила Шери и Уилл кивнул, опасливо смотря на свою девушку. – Нет, не приставал. Он противный просто и приедливый. Я его стараюсь игнорировать, но, как и все ксайтарны, он к такому не привык, вот и бесится. Старайся на него внимания не обращать. Ты ему наскучишь, и он от тебя отстанет.

– Понял, спасибо. Так и сделаю. Как ты только терпишь этих надменных господ... – Уилл обнял её, поднялся с постели и со спокойной душой ушёл в душ.

Терзаемая угрызениями совести, что Уиллу приходится работать за двоих, Шери вышла на работу уже через день, хотя выздороветь не успела. Ей стало лучше, но в теле по-прежнему была слабость и насморк неимоверно докучал.

В самую ненавистную комнату идти не хотелось больше всего. В таком состоянии противостоять нападкам Варма было сложнее, и Шери боялась сорваться на большую язвительность, чем мог позволить этикет. Не то, чтобы она считала, что для неё это может быть чревато, но лишний раз пересекаться с белобрысым мерзавцем не хотелось.

– Я скучал, – услышала Шери насмешливое прямо над своим ухом, а затем и смешок над тем, как она подпрыгнула из-за этого от неожиданности.

Шмыгнув носом, девушка обернулась, одарив Варма гневным и блестящим из-за простудных слёз взглядом. Она уже приготовилась к очередной колкости, но ксайтарн склонился над ней, внимательно оглядывая, и, не давая ей хоть что-то произнести, недовольно пробурчал:

– Ты ещё больная. Какого... ты пришла на работу, Шери?

– Ксайтарны простудой не болеют, – неуверенно ответила она. – Я вас не заражу, не переживайте.

– Да кто вас, людей, знает. Какой только заразы не переносите, – фыркнул Варм, взял её за запястье и подвёл к своему креслу, жестом веля сесть. Когда девушка подчинилась, утонув в его мягкой оббивке, мужчина взял с кровати одеяло и накрыл её, наставительно произнеся: – Сиди тут. Возьму у коменданта что-то... Чтобы ты меня не заразила наверняка. И, если я вернусь и не найду тебя в той же позе, я буду очень зол, – в его глазах сверкнул предостерегающий зелёный огонёк.

Когда Варм вернулся с лекарствами в руках, Шери, к его удивлению, выполнила повеление в лучшем виде, умирительно уснув в кресле. Прикрыв за собой дверь, ксайтарн поставил лекарства на стол и разместился за ним, доставая документы для изучения, которые теперь лежали аккуратной стопкой на краю столешницы.

В изучении скучных букв и сливающихся от этого строчек Варм не преуспел, периодически ловя себя на том, что смотрит не в бумаги, а на мирно дремлющую рядом девушку. В голове среди заумных слов из текстов промелькнула мысль, что она без своих вечно недовольных ужимок очень даже хороша собой...

Шери проспала несколько часов. Проснувшись, девушка резко подскочила на месте, в панике оглядываясь. Скинув с себя одеяло и смотря на время, она выругалась и замерла, ощутив горячие ладони у себя на талии.

– Успокойся, – услышала она вкрадчивый голос у себя над ухом и резко обернулась, натолкнувшись на внимательно смотрящие на неё глаза Варма. – Шери, если ты будешь выходить на работу в таком состоянии, я из твоего... – он запнулся, и с нажимом продолжил: – парня душу вытрясу. В самом прямом смысле слова, – решив, что прозвучало слишком уж странно, ксайтарн подошёл к столу и взял с него пузырьки с лекарствами. Протянув их девушке, он фыркнул: – Вылечись. Мне тут зараза не нужна.

Недовольно вздёрнув нос, Шери и тут подчинилась и ушла, но в этот раз она направилась к коменданту попросить выходные. Варм был прав. Здоровье ни за какие деньги не купишь, а тем более, за их несущественное жалованье.

Бредя обратно в свою комнату, она задумалась, как странно может всё в жизни обернуться. Несомненно, надменный ксайтарн заботился только о себе, но оказался человечнее самого близкого ей человека, который даже не допускал, что она имеет право отдохнуть и спокойно переболеть...

Глава 6

Небольшой отпуск помог прийти в себя и наконец-то отдохнуть. Уилл каждый день бухтел, что мог бы работать за неё, раз Шери нужно было отлежаться, но она не обращала на это внимание. Иногда. Нужен. Отпуск.

За день до того, как девушка решила вновь выйти на работу, ей написала Айлин и поинтересовалась, как подруга себя чувствует. Принцесса узнала о болезни сразу после Уилла, но не от Шери, а от кого – говорить не стала. Только каждый день спрашивала, как та себя чувствует, что было очень приятно.

Узнав, что Шери собирается завтра на работу, она записала ей голосовое сообщение:

– Тут такое дело... Я хочу тебя попросить сходить со мной на приём сегодня вечером. Мои оба там будут, но... сама понимаешь, не всегда приятно какой-то помощи просить у мужчины. Даже у Стерса. Сможешь?

«Мне записаться на обслуживание?» – спросила текстом Шери.

– Ты что! – голос Айлин звенел негодованием. – Разумеется, нет! Пойдёшь только как гостья. Со всеми вытекающими. Вастрик отвезёт тебя в город и карту свою тебе дам. И помощницу, если надо. И – не вздумай ерепениться!

«Ладно, – коротко ответила Шери, ощущая, как по спине бегут мурашки. – Справлюсь без помощницы. Во сколько прийти к машине?»

Предложение принцессы показалось странным, но отказать подруге Шери не могла. Чувствовала она себя уже достаточно хорошо, так почему бы и нет? Девушка ни разу не бывала на приёмах, как гостья, кто знает, может и не выпадет больше такого шанса?

Чтобы не сильно заморачиваться, Шери пошла проторенным путём – и магазин одежды, и салон красоты она посетила те же, в которых они когда-то были с Айлин, готовясь к первому мероприятию будущей принцессы.

Смотря на себя в зеркало, у Шери в голове мелькнула мысль – если на мероприятии будет Варм, в жизни её не признает и не будет опять кидать свои бесконечные насмешки. С другой стороны, с чего она вообще взяла, что может быть ему интересна? Только как тренировочный манекен для издёвок...

Придерживая рукой длинное лазурное платье, красиво подчёркивающее фигуру, Шери старалась идти осторожно и не наклонять головы – почему-то казалось, что накрученная парикмахером на голове причёска непременно рассыплется от любого неверного движения. Для неё сегодняшний вечер – не развлечение, а поддержка подруги, поэтому подставлять принцессу своим внешним видом очень не хотелось.

Раньше Шери бывала на приёмах только на раздаче, но последние пару лет слишком уставала на основной работе, чтобы подрабатывать во дворце вечерами. Уилл как-то справлялся, а она – нет. Странно, наверное, будет сегодня находится там в разных ролях... Парня она предупредила, но он ничего не ответил, и Шери переживала, что Уилл затаил на неё обиду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.